

21 сентября - 1 октября 1996 г. С.-ПЕТЕРБУРГ - КАЛИНИНГРАД

23 сентября. Приехал в Калининград в 13.10 по местному времени, а папа умер в 12 на каталке в приёмном покое при выписке из госпиталя на глазах у Вани и Тамары Сергеевны, остановилось дыхание. Не успели его живым из госпиталя выпихнуть. Ваня рассказывал: его укатали обратно в палату, откуда привезли, и стали делать реанимационные процедуры прямо на глазах ошарашенных больных, проводивших его только что на выписку.

— **24 сентября.** С утра я поехал на кладбище договариваться о подзахоронении к маме (Т.С. просила: "Ведь он с ней дольше прожил...", как будто боялась, что мы не захотим, и его у чёрта на куличках похоронят), но у меня справки о смерти не было, за ней Т.С. поехала и пропала на весь день, мы уже волноваться начали - куда делась? Оказалось, ей справку с ошибкой в месяце дали, пришлось через весь город взад-вперёд таскаться.

— Некий Юрий Дмитриевич Попов из Совета ветеранов водил меня в "Страж Балтики" по поводу некролога и в Гидрографическую службу БФ попросить машину и матросов гроб носить. Со скрипом, но пообещали.

— Вечером Милочка прилетела последним прямым рейсом из Симферополя в этом году. Милочка хорошо выглядит - стройненькая, сухонькая такая.

— **25 сентября.** С утра Эрнест Анатольевич Намгаладзе на своём "Мерседесе" возил нас с Ваней на кладбище, где мы решили все проблемы с подзахоронением, уплатив в кассу 530 тысяч и прорабу землекопов 600 за вскрытие кафеля и асфальта. Эрнест о смерти отца узнал от Т.С., она ему позвонила, и он предложил любую помощь. От него я узнал некоторые детали его собственного несчастья.

— Жена его, Тамара погибла в автокатастрофе, когда везла сына Толю на операцию в Германию. У сына были парализованы ноги после неудачного ныряния: ударился головой, сломал седьмой позвонок. Машина, в которой погибла Тамара, вёл врач. Ни он, ни Толя не пострадали, Тамара же скончалась на месте от удара в висок.

— Дочка их, Вика, живёт в Гданьске, а Эрнест с сыном живут вдвоём здесь в Калининграде. Толя передвигается на коляске, время проводит у компьютера и не хочет даже пытаться побороться за ноги по Дикулю, как ни уговаривает его отец делать это. Сам Эрнест, перевалив за шестьдесят, выглядит прекрасно, так же как и семнадцать лет назад, когда мы с ним познакомились. Из строительства он ушёл, в какой-то компании маркетингом занимается.

— С кладбища поехали в похоронное бюро, где встретились с Милочкой и Т.С., которая перед этим получила похоронные деньги от военкомата (две пенсии отцовские), и Поповым. Заказали гроб, катафалк, венки, купили подушечки для орденов. Оттуда Эрнест отвёз женщин домой, Иван отправился встречать Любу с Митей, а я фотографии заказывать (большую для траурной церемонии, маленькую ламинировать для временного памятника).

— За обедом посидели душевно: я с сёстрами, детьми, зятем и внуками. Я о бессмертии рассуждал, излагая не раз уже приходившие в голову мысли: что есть Я? Я ведь уже тысячу раз умер! Где я - тот юный, молодой, в соку мужик? Вот согласно христианскому учению я воскресну - а каким? С зубами, которых у меня уже нет (а были), или без? И жив ли я тот, о котором ничего не помню? И для кого я более жив: для того, кто видит меня сейчас живым, но ничего обо мне не знает, или для того, кто от меня далеко и, может, никогда более меня не увидит, но знает меня?

— Я (бессмертный) - это то, что я (моё смертное тело) передал о себе окружающему миру; то возмущение, которое в нём вызвал, будучи сам результатом возмущений,

вызванных другими. Я невырываемое звено в этой цепочке, и в этом смысле я бессмертен, как и любой другой. Взаимосвязь всех со всеми неразрывна, это и есть бессмертие. Но и без тела моего брэнного цепочка не существовала бы, его роль важна, но преходяща. Смерть лишь сигнал, что эта роль сыграна (хотя и труп ещё как-то действует). Роль сыграна, а образ остаётся. Сцены меняются, а спектакль идёт. И жизнь продолжается.

— Другое дело, что автор спектакля от меня хотел, и как я свою роль сыграл...

— А вечером мне Ирина выволочку устроила за то, что у меня джинсы драные и брюки с заплатами: - Это же надо, до чего тебя скарденность твоя довела! Даже брюк себе купить не может!

— Я оправдывался: - Это же не просто, их искать надо, а мне некогда.

— И рубашки тёмной с собой не оказалось для похорон, всё у Вани пришлось заимствовать, а его штаны у меня на животе не сходятся из-за корсета - спина так и не проходит после надрыва в грибном походе 10 августа.

— **26 сентября.** День похорон и поминок.

— С утра мы с Митей дозакупали необходимое к поминальному столу, и я по ходу брюки себе новые чёрные купил. К двенадцати мы с ним отправились общественным транспортом на Северную гору в госпиталь, а Эрнест должен был туда же доставить на машине Тамару Сергеевну и моих сестёр. Мы приехали раньше, одновременно с горсткой ветеранов, среди которых я узнал только Николая Григорьевича Машавца, соседа нашего ещё по Красной улице. Наготове были оркестр, почётный караул, катафалк и автобус от гидрографии. Вот только галстука, положенного по форме, у отца не оказалось - не нашла Тамара Сергеевна и нам ничего не сказала. Чтобы не огорчать нарушениями церемонии ветеранов, пришлось отправить Эрнеста с Ириной на машине к нам домой за галстуком, что затягивало процедуру выноса тела из морга и отправления траурного кортежа.

— Тамара Сергеевна настояла, чтобы её пустили к гробу. Там, где он стоял у выхода из морга, не было даже стула рядом, и мне пришлось её держать, чтобы она на гроб не наваливалась, а она гладила голову отца, уже не похожего на себя живого. Потом стул раздобыли. Минут двадцать мы пробыли у гроба вдвоём. Наконец, привезли галстук, гроб вынесли на улицу, с отцом попрощались пришедшие его проводить, среди которых от обсерватории были больной Кореньков, Лещенко (за Иванова) и Надежда Тепеницина (Нина Коренькова и Галина Якимова готовили стол к поминкам). Иринка приехала с Михаилом, Алёшу к Карповым отвезли.

— Затем кортеж отправился на кладбище. Под звуки прилично игравшего траурную музыку оркестра матросы на руках пронесли гроб к могиле, впереди них ветераны несли портрет отца, ордена и медали на подушечках, венки, крышку гроба с прибитой фуражкой. Ветераны и офицер от гидрографии произнесли положенные речи (это называлось траурным митингом). Последнее прощание. Я поцеловал его в лоб, поправил голову на подушке. Михаил тоже поцеловал. Тамара Сергеевна была в невменяемом состоянии. Вцепилась в голову отца, и мы с Иваном с огромным трудом её от гроба оторвали, потом она в обмороке у нас на руках повисла, и спирта нашатырного не оказалось, но пришла в себя.

— Гроб заколотили и под залпы автоматного салюта опустили в могилу, очень аккуратно вырытую рядом с маминой: ни туи, ни ограда не были повреждены. Тамара Сергеевна, удерживаемая мной и Иваном, рвалась к краю, бормоча: - Дайте посмотреть, дайте посмотреть! - и с трудом бросила в могилу горсточку земли с лопаты, поданной ей землекопом. Последние этапы церемонии - марш почётного караула с равнением на свежую могилу, выдача водки землекопам.

— На поминках из ветеранов были только Попов и Машавец, а вообще кроме родственников ещё Эрнест, Нина, Галина, Надежда и Таня - Милочкина школьная подруга. Ветераны сказали свои речи и весь вечер беседовали между собой, иногда к ним Ваня подключался. Я ничего говорить не собирался, но, выпив, всё же сказал о том, что я

всю жизнь гордился своим отцом и фамилией, которую он мне дал. В детстве гордился его шрамами от боевых ранений на животе, морской формой, кортиком, погонами, орденами, позже - службой за границей (мало кому доверяют!), походами к берегам Антарктиды (пролив Дрейка!). Он был настоящий морской офицер.

— Но чувства большого горя я не испытывал и слёз у меня не было. Почтенный возраст и сравнительно недолгая болезнь, чего ещё желать для смерти, которая неизбежна? Это же не внезапная смерть Тамары Намгаладзе, или Михалыча, или мучительное умирание Жаннинного Виктора, или Николая Степановича, наконец. И поведение Т.С., честно сказать, внутренне меня раздражало - что, она не готова была к такому событию? Каюсь, не вполне я верил в искренность её чувств. Сашуля, впрочем, потом мне говорила: — А ты представь себе, ведь она совсем одна, и никому, в сущности, не нужна. Её внуки её почти не знают, она якобы из-за деда не могла их навестить. Они с отцом жили только для себя и друг для друга, поскольку друг без друга не могли обойтись. А одной жить страшно без привычки.

— **27 сентября 1996 г.** На следующий день до обеда мы с Митей и моими сёстрами ездили на кладбище, где уже была Тамара Сергеевна, навели порядок на могиле и вокруг, помянули отца.

— А потом я отправился в кирху и провёл там семинар с Кореньковым, Фёдором и Колей Нацваляном, остальные в бегах были на подработках.

— Иванов попросил разрешения мой мотоцикл в Ладушкинский гараж перетащить, чтобы моим гаражом попользоваться как сараем, кирховский гараж он в аренду сдал. Я не возражал, предлагал ему вообще загнать мотоцикл кому-нибудь, если найдёт покупателя. Ивану оставлять бесполезно, а мне, пожалуй, уж на нём не ездить - вряд ли захочется силы на него тратить.

— Вечером сёстры денежки, которые я как бы за них на похороны потратил, отдали (по Милочкиной инициативе) Ирине и Мите.

28 сентября. Проводили с Митей утром Любу в Москву, "Янтарём" отправилась, у неё теперь работа появилась: старшим методистом заочного отделения какого-то вуза в Протвино. Потом с Митей искали канцелярский подарок Коренькову к юбилею (пятьдесят ему в этот день исполнилось), купили папку удобную и пачку финской бумаги для докторской, и шведскую ручку из Кируны я туда приложил. Потом к Тамаре Сергеевне зашли.

Она мне накануне ещё начала голову морочить насчёт памятника: надо, мол, заказать поскорее, пока военкомат оплачивает по квитанции какую-то часть, нам, мол, эти деньги не помешают. Я терпеливо разъяснял ей, почему не хочу и не буду сейчас с этим торопиться: наспех такое дело не делается, а ставить памятник не раньше, чем через год следует. А вот что я хотел бы сейчас сделать - так это фотографии, касающиеся нашей семьи, забрать.

Пока я отбирал фотографии, Тамара Сергеевна вдруг запричитала, что у неё вчера забрали портмоне маленькое моей мамы с фотографиями детей и газетными вырезками, которое она возила с собой. Она его вчера видела в ящике, а сегодня его там уже нет. Зачем это нужно было делать, неужели бы она не отдала? Я сказал, что очень сомневаюсь, чтобы его кто-нибудь взял, затерялось где-нибудь. Оно, впрочем, тут же и нашлось среди пакетиков с фотографиями.

А потом Тамара Сергеевна показала мне завещание отца, согласно которому всё принадлежащее ему имущество наследуется его женой. Завещание датировано то ли 90-м, то ли 94-м годом, почему-то эти два числа запомнились. Показала мне и справку о приватизации квартиры.

- А когда придёт мой черёд, я распоряжусь в пользу того, кто больше всех нуждаться будет, - заявила она со всхлипываниями.

___Выражение моего лица, наверное, заставило её спросить:

___- Ты, Саша, обиделся?

___- Ну, что Вы такое говорите, Тамара Сергеевна!

___- Ты на девять дней не останешься?

___- Нет, не могу.

___И в самом деле - водку пить я уже устал, каждый день тут приходилось, и ещё сегодня придётся. В Мурманске куча дел брошена. А обычаи соблюдать - так отец ведь неверующим был, да и я к ним отношусь лишь как к поводу выпить.

___Она налила нам с Митей по рюмке-другой, и мы с ней распрощались, забрав почти весь фотоархив, килограмма три, не меньше.

___В обед я закупил Мите еды в дорогу (помидоры, сок, печенье) дополнительно к тому, что Ирина собрала. Ирина, узнав о завещании деда, обиделась как ребёнок, будучи уже до того с большими претензиями к Тамаре Сергеевне (как и Милочка, впрочем, тогда как Любке было, кажется, как и мне наплевать на шмотки, да и на квартиру), что во мне вызвало чувство досады.

___После обеда я проводил Митю на 149-й поезд до Москвы (Митя не поехал "Янтарём" из экономии: в полтора раза билет дешевле), а с вокзала отправился к Коренькову на юбилей. Кроме меня там были сын Алёшка, специально приехавший из Питера, и Лексутовы - Женя с Людой, потом Ирина с Иваном и Алексеем подошли. Лексутовы делились впечатлениями от отдыха на Кипре, я - от Испании. Кореньков быстро закосел и возился с Алёшкой Карповым. Никаких острых тем мы с ним не обсуждали, а вот накануне, после поминок, по дороге домой мне Нинка говорила, что он очень переживает наш разлад по работе. А я удивлялся, на что их Алёшка семью свою в общаге содержит (дитё уже появилось). И не переживает - весел. Вот что значит - молодость!

___**29 сентября.** Всё утро я отбирал фотографии, которые собирался взять в Мурманск, а когда стал укладывать вещи, не нашёл своего портмоне с билетом и деньгами. А в комнате (детской) кавардак как обычно и даже более того из-за наличия гостей, да плюс всё пакетами с фотографиями завалено, которые я принёс, да ещё Ирина свои вытащила Милочке показать и не убрала - кошмар! Я всё по несколько раз перерыл, все свои вещи перетряс - нету нигде, а уже выходить надо. Может, у Коренькова вчера оставил, к ним сбегать? Да нет, они нашли бы, принесли. И я должен был вчера выложить портмоне перед уходом Митю провожать и к Коренькову, здесь оно где-то!

___Нашлось оно в папке почему-то с Иринкиными выпускными фотографиями. Уф! Я выдал напоследок Ирине пару сотен тысяч, расцеловался со всеми, и мы с Иваном помчались на вокзал. Там мы успели ещё и пивка по бутылочке выпить. Я обещал Ване в университет его пригласить весной лекции почитать.

30 сентября. В Питере меня встретил Вова Ярцев, помог мне вещи перекинуть с Варшавского на Московский вокзал. Там мы посидели немного, я ему фотографии отдал, снятые летом в Петергофе, и испанские фото показал. Отдал словарь испанско-русский (себе новый купил), а самоучитель оставил ещё на время. И мы с ним разошлись: он на работу, а я в Инкомбанк - закрыть счёт.

В Инкомбанке мне пришлось поволноваться: клиентов наверх не пускали, много, мол, там уже народу в отделе личных валютных вкладов, а среди стоявших внизу я слышал нервные разговоры про то, что долларов якобы нет, рублями можно только вклад забрать, и я уже вычислял, сколько я потеряю, если соглашусь взять рублями, получалось - тысяча двести. До обеда я так наверх и не попал, но после обеда был первым и получил свой вклад новенькими сотенными купюрами. И в 17.35 отправился поездом в Мурманск.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)